

Описание разработанной методологии и методики оценки факторов, содержащее обоснование выбора методов

Введение

Эрозия рынка труда и человеческого капитала – одна из важных характеристик социально-экономического развития территорий России. По данным официальной статистики на 2020 год 68% регионов России испытывают миграционный отток за счет передвижения населения внутри страны между регионами. При этом в 53% регионов наблюдается отток населения моложе трудоспособного возраста¹. Во многом миграционный отток обусловлен факторами, связанными с особенностями территориальных образовательных систем. Тезис о низком качестве образования в малых городах и селах закреплён в сознании россиян. Согласно опросу, проведенному Левада-центром в 2018 году, 79% опрошенных уверены, что высшее образование лучше получать в Москве или других крупных городах и областных центрах, и лишь 13% опрошенных отмечают, что продолжать учебу стоит в родном городе или селе. Такой интерес к крупным городам связан в первую очередь с отношением граждан к образованию, как к социальному лифту – 54% опрошенных уверены, что у молодых людей, намеренных получать высшее образование, в большом городе больше перспектив состояться на рынке труда и получить высокооплачиваемую работу².

Эрозия регионального рынка труда и человеческого капитала формирует и углубляет зоны территориальной депривации, выраженной в ее экономических и социокультурных показателях. Образование является одним из ведущих факторов, влияющих на региональную депривацию и социально-экономическую конкурентоспособность территории. Вместе с тем, образовательные факторы не являются определяющими для остроты проблемы утечки молодых кадров после окончания школы. Влияние образования как фактора проявляется контекстно в сочетании с комплексом внешних факторов.

Цель данного исследования заключается в поиске и систематизации связей между образовательными контекстами и внешними факторами, выявлении типичных и уникальных территориальных связей, влияющих на последующие необходимые межотраслевые управленческие решения с целью коррекции ситуации и снижения риска образовательной и социально-экономической депривации территорий.

В рамках исследования реализован комплекс задач:

1) Проведен анализ подходов к исследованию рынка труда, в частности его эрозии, с особым фокусом на связи деформационных процессов с образовательными контекстами. В результате обзора сформирован перечень факторов, используемых для анализа рынка труда в регионах.

2) Разработан инструментарий исследования для оценки масштаба проблемы эрозии рынка труда на основе отобранных факторов и проведена его апробация на трех регионах со сходными контекстными условиями. Инструментарий построен на основе комплексного

¹ Статистический бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации». Федеральная служба государственной статистики, 2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13283>

² Галанина А. Выпускникам рекомендовали столицы / Известия, 2018. URL: <https://iz.ru/744525/angelina-galanina/vypuschnikam-rekomendovali-stolitsy>

подхода, включающего использование статистических и социологических методов исследования, анализ кейсов, экспертные оценки.

- Проведено выборочное социологическое обследование представителей региональных органов управления образованием, школ и вузов, с целью выявления факторов, определяющих управленческие стратегии развития организаций (формирование образа выпускника и его профориентация, ее успешность);
- Проведен анализ статистических данных регионов с целью систематизации и кластеризации территорий по сочетанию внешних и образовательных контекстов, влияющих на депривацию;
- Осуществлен сбор и систематизация территориальных кейсов и их экспертный анализ.

3) Сформированы рекомендации по настройке компенсаторных механизмов на основе результатов проведенного анализа.

Актуальность оценки образовательных факторов, влияющих на проблему эрозии рынка труда и человеческого капитала

Изучение оттока выпускников школ особенно важно для понимания проблемы эрозии рынка труда, так как образовательная миграция в большей степени затрагивает категорию успешных и одаренных выпускников, что особенно болезненно сказывается на региональной депривации. По данным Мониторинга экономики образования³ 2020 года видно, что родители, чьи дети в основном получали хорошие оценки, чаще говорят о планах ребенка учиться в вузе в другом регионе, та же тенденция наблюдается и в отношении планов на обучение в столичных вузах. Напротив, о планах продолжать обучение в системе СПО в большей степени заявляют родители академически неуспешных детей (рис. 1).

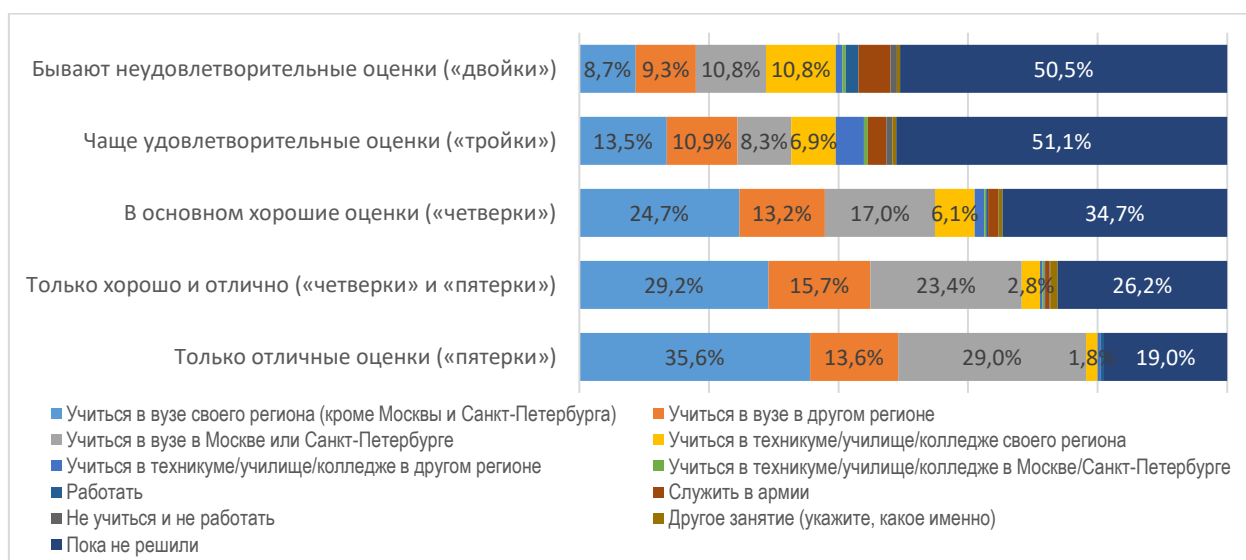

Рис. 1. Ответы родителей на вопрос «Чем Ваш ребенок планирует заниматься после окончания 11 класса школы?», 2020/2021 уч.г., в % от числа ответивших на вопрос «Какие

³ Мониторинг экономики образования (МЭО) реализован Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) в 2020–2021 учебном году. В опросах приняли участие 8958 школьных учителей и 14337 представителей семей, в которых дети посещают организации общего образования (далее – родители). Опрос охватывал 8 федеральных округов РФ. <https://memo.hse.ru/>

оценки Ваш ребенок преимущественно получает в данной школе в этом учебном году?». Источник: МЭО, опрос родителей, 2021 г.

Отток населения в связи с образовательными факторами создает основу для территориальной дифференциации. Стремление получить образование более высокого качества ведет к социальным диспропорциям – территории с меньшими образовательными ресурсами покидают выпускники, нацеленные на получение высшего образования. По данным МЭО, учиться в вузе в другом регионе в большей степени планируют дети из семей, проживающих в сельской местности и малых городах (рис. 2). Жители средних и крупных городов в свою очередь стремятся попасть в столичные вузы. С другой стороны, чем меньше населенный пункт, тем больше доля тех детей, кто планирует учиться в системе СПО своего региона.

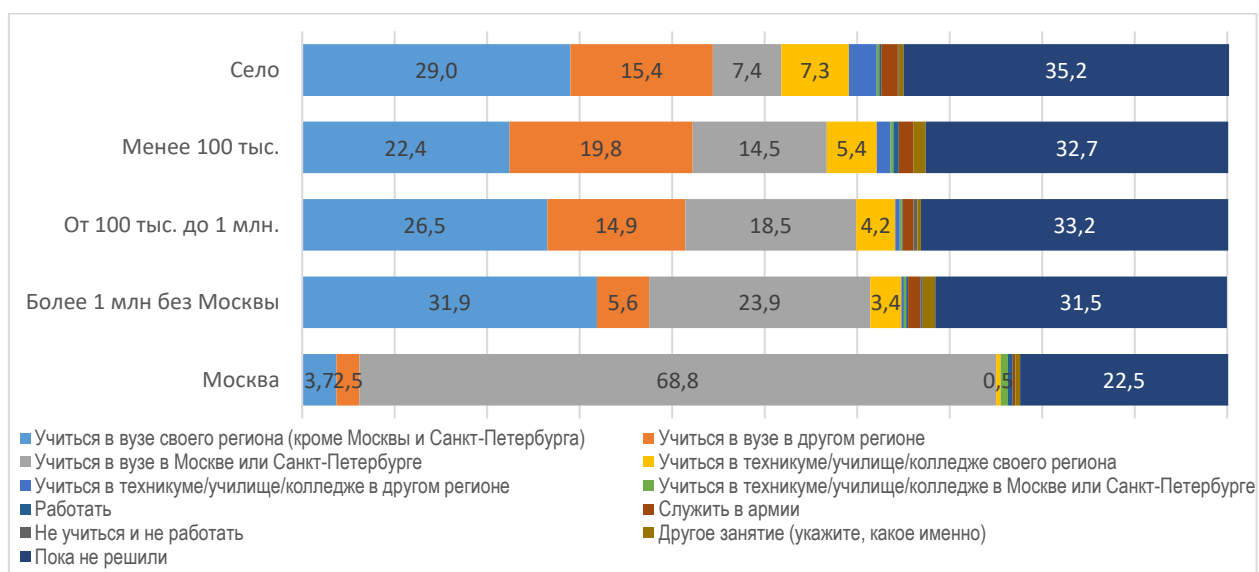

Рис. 2. Ответы родителей на вопрос «Чем Ваш ребенок планирует заниматься после окончания 11 класса школы?», 2020/2021 уч.г., в разрезе типа местности, в % от числа ответивших. Источник: МЭО, опрос родителей, 2021 г.

Еще одним поводом обратить внимание на связь миграции с образовательными факторами является рост доля внутрироссийской миграции в группе 17–18-летних, то есть среди когорты выпускников школ⁴. Определенный вклад в рост межрегиональной мобильности молодежи вносит Единый государственный экзамен (ЕГЭ), который позволяет школьникам из отдаленных территорий попасть в ведущие вузы страны^{5,6}. В исследовании Н.К. Габдрахманова (НИУ ВШЭ) отмечается, что в 53 субъектах России наблюдается отток молодежи в возрасте 18 лет. При этом наиболее заметные потери в Республике Тыва, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах. При этом Санкт-Петербург, Хабаровский край и Томская область оказываются центрами притяжения

⁴ Габдрахманов Н. К. Молодежная миграция как индикатор региональной аттрактивности // Географический вестник. 2020. Т. 1. № 52. С. 96-107.

⁵ Эмбрехт Р.В. Роль образовательной миграции в демографическом развитии Томской области (2000–2009 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2011. №348. С. 76–79

⁶ Чернышев К.А. Образование как фактор миграционной подвижности: опыт оценки и принятия управленческих решений на региональном уровне // Вопросы управления. 2014. №6. С. 173–179.

молодежной миграции, что автор исследования связывает с наличием развитой вузовской сети и привлекательностью рынка труда. В исследовании также отмечается, что вуз в более крупном городе воспринимается молодежью как социальный лифт и способ закрепиться на более масштабном рынке труда. Если регион или город теряет выпускников школ на этапе выбора вуза в другом регионе, то шансы вернуть их значительно снижаются³.

Теоретический анализ существующих международных и российских подходов к исследованиям состояния рынка труда и роли образования в его деформациях

Рынок труда является один из основных компонентов любой экономики, и неразрывно связан с рынками капитала, товаров и услуг. Сам рынок труда является комплексным институтом, поэтому его состояние определяется множеством факторов, переплетающихся друг с другом.

Подходы к анализу рынка труда столь же разнообразны, в зависимости от масштаба анализируемого рынка и продолжительности периода, в рамках которого проводится анализ. Можно говорить, как минимум о четырех проекциях: макро- или микроэкономика, краткосрочный и долгосрочный период. На макроэкономическом уровне спрос и предложение зависят от экономических, социально-демографических и политических факторов. На микроэкономическом уровне отдельные фирмы взаимодействуют с сотрудниками, нанимая их, увольняя, повышая или сокращая заработную плату и часы работы. Взаимосвязь между спросом и предложением влияет на часы работы сотрудников и получаемую ими компенсацию в виде заработной платы и льгот. Факторы изменений на рынке труда могут быть разного масштаба в зависимости от продолжительности оцениваемого периода. Например, в рамках столетия рынок труда претерпел значительные изменения в силу появления информационных технологий, а в пределах года повлиять на рынок могут изменения в миграционной политике.

В силу специфики проекта особый интерес вызывает связь рынка труда с образовательными контекстами и внешними контекстами, определяющими условия, в которых функционирует рынок. В научной литературе достаточно много внимания уделяется связи разного рода характеристик образования с последующим результатом индивида на рынке труда, например, установлено, что одним из ключевых факторов, повышающим вероятность оказаться вне рынка труда в следующем году (то есть быть уволенным), является низкий уровень образования⁷. Но более комплексных подходов к анализу связи системы образования и изменений на рынке труда значительно меньше.

Кроме нехватки исследований системных связей важно отметить и то, что и попытки более однозначно увязать образование и рынок труда чаще заканчивались неудачно⁸. В развитых индустриальных обществах в основном делали ставку на среднее профессиональное образование, но и это не улучшило переход молодежи из школы в сферу труда^{9,10}.

⁷ Van Der Merwe, Michelle. (2016) Factors Affecting an Individual's Future Labour Market Status, RBA Bulletin (Print copy discontinued), p. 11-22.

⁸ Psacharopoulos, G. (1986). Links between Education and the Labour Market: A Broader Perspective. European Journal of Education, 21(4), 409. doi:10.2307/1502684

⁹ Weisberg, A. (1983) What research has to say about vocational education in the high schools, Phi Delta Kappa, 33, pp. 335-359.

¹⁰ Grubb, W.N. (1985) The convergence of educational systems and the role of vocationalism, Comparative Education Review, 29, 4, November, pp. 526-548

В развивающихся странах был свой диапазон практик. На уровне начальной школы были предприняты попытки ввести в программу ручной труд, исходя из предположения, что дети продолжают работу в сфере сельского хозяйства. Такая политика потерпела неудачу в целом ряде стран, от Индии до Китая¹¹. На уровне средней школы продвигалась политика интеграции допрофессиональных предметов в учебную программу, целью которой было изменение отношения молодежи к ручному труду, в ожидании того, что выпускники пополнят ряды технических специалистов среднего звена, необходимых на рынке труда, но этого не произошло¹².

Данная тематика рассматривается и российскими авторами. «Разрыв» между образованием и рынком труда изучался посредством экспертных опросов представителей целевых групп: руководители предприятий и кадровых служб, руководители вузов, сотрудники служб занятости, сотрудники рекрутинговых агентств, руководители и работники департаментов трудовых ресурсов. Было установлено, что процесс скоординированного развития рынка образовательных услуг и рынка труда нарушен. Вузы ориентируются не на потребности работодателей, а на востребованность (популярность) специальностей у абитуриентов.¹³ Такая политика оправдана и дает свои результаты в части привлечения абитуриентов, но малоэффективна в контексте снижения региональной депривации.

Связь образования и рынка труда выражается также и в качестве подготовки кадров. Работодатели вынуждены проводить дополнительное обучение сотрудников ввиду «провала» в подготовке кадров, поскольку часто профессиональная подготовка выпускников не учитывает специфику регионального рынка труда.¹⁴

Опыт анализа особенностей, проблем и изменений рынка труда

Общий анализ закономерностей развития рынка труда позволяет понять контекст, в котором функционирует рынок в регионе. Особенное внимание здесь стоит уделить диспропорциям спроса и предложения рабочей силы, которые во многом связаны с образовательным потенциалом населения.

В исследовании, опирающемся на результаты социологического исследования «Родители и школа»¹⁵ (1999), выделяются проблемы, связанные с факторами эрозии рынка труда:

1. попытка совместить высокооплачиваемость и престижность профессии постепенно формируют у молодежи представление о «несовременных» специальностях (важную роль играют трудности в освоении предметов естественнонаучного блока и отсутствие интереса к ним);

¹¹ Zachariah, M. & Hoffman, A. (1985) Gandhi and Mao on manual labor in the school: a retrospective analysis, *International Review of Education*, Vol. XXXI, pp. 265-282.

¹² Psacharopoulos, G. & Loxley, W. (1985) *Diversified Secondary Education and Development: evidence from Colombia and Tanzania* (Baltimore, Johns Hopkins University Press)

¹³ Ключарёв Г.А. (2015) «Разрыв» образования и рынка труда: мнения экспертов // Социологические исследования. № 11 <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25042197>

¹⁴ Ключарев Г.А., Латов Ю.В. Дополнительное образование – мост между системой образования и рынком труда // *Общественные науки и современность*. 2016. № 1. С. 20-33.

¹⁵ Выборнова, В. В. Актуализация проблем профессионального самоопределения молодежи [Текст] / В. В. Выборнова, Е. А. Дунаева // Социологические исследования. - 2006. - N 4. - С. 99-105. - Библиогр.: с. 105 (11 назв.). - ISSN 0132-1625

2. происходит трансформация понимания перспективности выбранной профессии, специальности, работы, что ведет к изменению предпочтений общества.

В рамках упомянутого исследования проводился опрос родителей в школах города Тобольска, объем выборочной совокупности – 495 человек.

Опыт Красноярского края в разработке модели регионального рынка труда, формировании методического инструментария для оценки кадрового потенциала региона, выделения перспективных рынков труда, определения этапа экономического развития региона, представлен в работе¹⁶, основанной исследовании внутренних локальных рынков через выделение системы показателей:

- Обеспеченность трудовыми ресурсами:
 - численность лиц, занятых в экономике;
 - численность трудовых ресурсов территории;
 - численность населения территории;
 - численность населения в трудоспособном возрасте;
 - численность трудовых мигрантов.
- Стоимость трудовых ресурсов:
 - социальные выплаты на одного работника от предприятий и организаций на территории;
 - фонд заработной платы, начисленный на одного работника списочного состава и внешних совместителей, занятых в экономике региона;
 - динамика фонда заработной платы в экономике региона.
- Движение трудовых ресурсов:
 - уровень занятости;
 - динамика вновь создаваемых и ликвидируемых рабочих мест;
 - динамика трудовых движений внутри рынка;
 - динамика вакансий.
- Результативность общественного труда:
 - динамика объема оборотов организаций и предприятий;
 - темпы роста производительности общественного труда на территории;
 - динамика соотношения темпов роста производительности общественного труда и фонда заработной платы в экономике региона;
 - объем инвестиций в основной капитал.

В исследовании рынка труда Алтайского края¹⁷ отмечается, что главной целью регулирования рынка является наиболее полное удовлетворение потребностей работников в рабочих местах, а экономики – в рабочей силе. Для этого необходима количественная оценка ключевой рыночной пропорции между спросом и предложением и возможных ее изменений в перспективе.

Для анализа использовались данные Росстата по следующим группам показателей:

- Демографическая ситуация в регионе:

¹⁶ Филимоненко, И. В. Региональный рынок труда как индикатор экономического развития региона [Электронный ресурс]: Монография / И. В. Филимоненко. - Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2011. - 90 с. - ISBN 978-5-7638-2371-4. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/441456>

¹⁷ Родионова Людмила Васильевна, Троцкий Александр Яковлевич Региональный рынок труда: проблемы формирования, прогнозирования и регулирования // Известия АлтГУ. 2011. №2-1.

численность молодежи, вступающей в трудоспособный возраст в определенном году;
численность женщин, которые могут покинуть сферу производства в связи с рождением ребенка и вернуться в сферу труда из отпуска по уходу за детьми;
численность лиц, достигающих пенсионного возраста;
абсолютные показатели смертности трудоспособного населения.
динамика миграционного оборота.

- Структура спроса и предложения на региональном рынке труда:
 - незанятое трудоспособное население на начало года, вступившие в трудоспособный возраст и выпускники сферы образования,
 - миграция трудоспособного населения,
 - текучесть кадров,
 - вакансии предыдущего года,
 - ввод новых рабочих мест,
 - рабочие места, освободившиеся в результате естественной убыли,
 - рабочие места, освободившиеся в результате увольнений работников

Исследованию рынка труда Липецкой области посвящен ряд работ Панькина П.В. В одной из них¹⁸ выделяются ключевые факторы, оказывающие влияние на функционирование и развитие регионального рынка труда:

- Экономический фактор – потребность региона в трудовых ресурсах
- Демографический фактор – формирование потенциала трудовых ресурсов
- Социально-психологический фактор – формирование условий доступности образования, мотивации миграции трудовых ресурсов, необходимого уровня жизни и доходов, главной величиной которых выступает среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работникам.
- Образовательный фактор – подготовка работников по востребованным профессиям.
- Инвестиционный фактор – вложение средств для создания дополнительных рабочих мест, уровня их обеспеченности, развития качества образования и др.

В другой работе¹⁹ Панькин П.В. использует для анализа регионального рынка труда Липецкой области методику, основанную на агрегировании показателей (отдельных показателей, характеризующих состояние рынка труда), позволяющих всесторонне оценить реальное состояние рынка труда и условия труда на нем.

- К первой группе относятся:
 - уровень безработицы,
 - уровень занятости,
 - коэффициент нагрузки на рынок труда,
 - заявленная работодателями потребность в работниках,
 - дисбаланс на рынке труда
 - среднемесячная номинальная начисленная заработная плата

¹⁸ Есина Ю.Л., Панькин П.В. Региональный рынок труда: состояние и перспективы развития // Экономика труда. – 2019. – Том 6. – № 2. – С. 715-724. doi: 10.18334/et.6.2.40789
<https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyy-rynok-truda-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya>

¹⁹ Панькин П.В. Анализ состояния и перспективы развития рынка труда Липецкой области / Наука Красноярья. – 2018. – Том 7. – № 1. – С. 84-104.

- Ко второй группе относятся:

количество трудовых иммигрантов,
индекс образования иммигрантов,
коэффициент интенсивности по прибытию международной миграции в трудоспособном возрасте,
коэффициент миграционной компенсации населения трудоспособного возраста,
коэффициент миграционной нагрузки на рынок труда

В некоторых региональных программах развития образования встречаются подходы к анализу рынка труда. Например, с 2014 по 2024 год в Липецкой области действует Государственная программа «Развитие рынка труда и содействие занятости населения в Липецкой области»²⁰. В программе выделяются следующие показатели по задаче «Повышение гибкости рынка труда, обеспечение кадрового потенциала области в соответствии с потребностями экономики области»:

- Коэффициент напряженности на рынке труда,
- Удельный вес численности высококвалифицированных работников в общей численности квалифицированных работников,
- Доля занятого населения в возрасте от 25 до 65 лет, прошедшего повышение квалификации и (или) профессиональную подготовку, от общей численности занятого в области экономики населения этой возрастной группы.

В исследовании регионального рынка труда Липецкой области²¹ с опорой на статистические данные анализируется соотношение спроса, предложения и заработной платы по наиболее востребованным профессиям, изучается структура экономически активного населения, вакансии и количество безработных на рынке труда и др. Автор отмечает сокращение притока в экономику области молодых кадров за счёт миграционного оттока и демографического сокращения доли молодежи.

Опыт анализа рынка труда в вопросах миграции, «утечки мозгов».

Миграция является одним из факторов, влияющих на изменение предложения на рынке труда. Миграционные потоки могут менять структуру рабочей силы, вскрывая тем самым внутренние особенности рынка труда региона.

Вопросы миграции рассматриваются в работе²², посвященной анализу взаимного влияния миграции и социально-экономического развития регионов. Авторами было установлено, что на сальдо внутренней трудовой миграции россиян больше всего влияют развитие рынка труда и социальное развитие регионов. Для анализа были построены индексы экономического, социального, демографического развития регионов, а также

²⁰ Об утверждении государственной программы Липецкой области «Развитие рынка труда и содействие занятости населения в Липецкой области». Docs.cntd.ru. [Электронный ресурс].
URL: <http://docs.cntd.ru/document/872621511>

²¹ Бизин С.В. Анализ развития регионального рынка труда и проблемы занятости населения // Экономика труда. – 2018. – Том 5. – № 3. – С. 745-760. doi: 10.18334/et.5.3.39415

²² Карцева Марина Анатольевна, Мкртчян Никита Владимирович, Флоринская Юлия Фридриховна Миграция в России и социально-экономическое развитие регионов: анализ взаимного влияния // Проблемы прогнозирования. 2020. №4 (181).

индекс развития регионального рынка труда, которые включали в себя следующие показатели:

- Индекс экономического развития:
 - ВРП на душу населения,
 - объем инвестиций в основной капитал на душу населения;
 - доля обрабатывающей промышленности в ВРП;
 - оборот розничной торговли на душу населения;
 - среднедушевые денежные доходы населения;
 - доля населения с доходами ниже прожиточного минимума.
- Индекс развития рынка труда:
 - уровень общей безработицы;
 - среднемесячная заработная плата;
 - доля занятого населения в возрасте 25-64 лет, имеющего высшее образование.
- Индекс социального развития:
 - площадь жилья, приходящаяся в среднем на одного жителя;
 - годовой объем ввода жилья;
 - обеспеченность детей дошкольного возраста местами в дошкольных образовательных организациях;
 - обеспеченность школами;
 - выпуск специалистов государственными и муниципальными образовательными организациями высшего образования;
 - обеспеченность населения врачами и средним медицинским персоналом;
 - доля населения, являющегося активными пользователями сети Интернет.
- Индекс демографического развития:
 - уровень младенческой смертности;
 - ожидаемая продолжительность жизни при рождении;
 - индикатор человеческой жизни.

Миграционные намерения выпускников российских школ²³ изучали путем проведения экспертных интервью с руководителями муниципального уровня в сфере образования, молодежной политики, экономики, директорами школ, предприятий и анкетирования выпускников одиннадцатых классов школ малых и средних городов.

В результате проведенного исследования было установлено, что основной канал миграции – образовательный, и даже в стратегии «семейной» миграции, поводом часто служит образовательная миграция ребенка. Образовательную миграцию выпускников нельзя назвать целиком невозвратной, однако доля исключений слишком невелика даже для приблизительной оценки. Тем не менее, шансы на сохранение молодежи в средних городах выше, чем в малых. Это обусловлено более развитым рынком труда и относительно более высокими зарплатами, лучшей социальной инфраструктурой, а также более разветвленной сетью учреждений СПО. Наличие в средних городах разнообразных средних профессиональных учреждений качественного уровня не только удерживает часть молодежи сразу после школы, но и способствует привлечению в эти города молодых людей из соседних, более мелких населенных пунктов, городских или сельских.

²³ Карачурина Л.Б., Флоринская Ю.Ф. Миграционные намерения выпускников школ малых и средних городов России. Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2019;(6):82-89.

Исследование, проводившееся в Кемеровской области²⁴, посвящено проблеме поиска конструктивных решений образовательного перехода молодежи из учреждений общего среднего образования в систему высшего образования и выработки комплекса мер, которые бы стимулировали большую часть молодых людей оставаться в регионе проживания и ориентироваться на получение специальностей, востребованных местным рынком труда.

В качестве основных индикаторов рассматриваются доступность образования (доступность обучения по различным специальностям в регионе) и миграция молодежи (учебная миграция) на этапе перехода из системы среднего образования в высшую школу. Использованы данные проведенного авторами социологического исследования «Комплексный анализ системы образования Кемеровской области», сбор данных производился методом онлайн-анкетирования посредством инструмента Google Forms. В анкетировании приняли участие выпускники школ (787 девятиклассников, 338 одиннадцатиклассников) и их родители (520 человек). Опрос охватил 18 школ, расположенных во всех районах области и во всех типах поселений.

Опыт Омской области²⁵ также затрагивает факторы предложения, в частности миграцию. Оценка миграционных процессов в регионе была проведена в два уровня, основным методом исследования был анкетный опрос и изучение статистических данных. На первом уровне изучались причины миграции, а так как основные причины лежат в области занятости и социально-трудовых отношений, именно этот фокус был заострен в глубинном исследовании второго уровня. Основными методами стали анкетирование, интервью и фокус-группы – школьники (учащиеся 11 классов г. Омска) и молодежь, уехавшая из города Омска за последние 3 года.

Результаты исследования показали, что основные вопросы миграционных ожиданий касаются аспектов образования, трудоустройства, занятости, рынка труда (доля этих факторов в формировании миграционных ожиданий составляет более 60%). Объединяет эту предметную область профориентация, рассматриваемая авторами как метод регулирования социально-трудовых отношений в контексте воспроизводства человеческих ресурсов. Проведенные в ходе исследования расчеты показывают, что за счет повышения эффективности региональной системы профориентации миграционный отток молодежи может быть снижен на 25-27%.

Важно отметить, что приток иммигрантов в отдельные города не приводит к однозначному возникновению значительных компенсирующих оттоков коренных жителей из тех же профессиональных групп. В результате в городах, которые принимали большой приток иммигрантов, как правило, наблюдался значительный рост доли менее квалифицированного населения²⁶.

²⁴ Алешковский И.А., Мотева А.И., Савина Н.Е., Гаспаршвили А.Т., Крухмалева О.В. Образовательные траектории выпускников школ российского промышленного региона. Образование и наука. 2020;22(10):41-60. doi.org/10.17853/1994-5639-2020-10-41-60

²⁵ Половинко В. С. Влияние профориентации на миграцию и перспективы рынка труда / В. С. Половинко, И. В. Диннер // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Том 3. № 3. С. 19-32. DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-3-19-32

²⁶ Card, D. (2001). Immigrant Inflows, Native Outflows, and the Local Labor Market Impacts of Higher Immigration. Journal of Labor Economics, 19(1), 22-64. doi:10.1086/209979

Опыт анализа региональных особенностей в разрезе притягивающих и отталкивающих факторов

Важным ракурсом исследований можно считать изучение факторов эрозии рынка труда через призму разнонаправленных действий этих факторов. Особое внимание вопросу слабой изученности причин миграции населения уделяется в работе²⁷ Мкртчяна. Автор выделяет «выталкивающие» и «притягивающие» факторы регионов, делая вывод, что первая группа факторов часто превалирует над второй, т.е. решающим фактором для эмиграции часто является желание уехать из конкретного региона. Анализ проводится на основе глубинных интервью с двумя группами мигрантов: уехавшими из непривлекательного региона – Забайкальского края, и переехавшими в один из наиболее привлекательных – Краснодарский край. По результатам анализа выделяются следующие факторы (табл. 1).

Табл. 1. «Выталкивающие» и «притягивающие» факторы эрозии рынка труда

Притягивающие факторы	Выталкивающие факторы
Более развитый рынок труда	Сложность поиска работы
Выше заработной платы	Низкая зарплата, неблагоприятные условия труда
Ниже стоимость жизни (коммунальные услуги, продукты, аренда жилья)	Высокая стоимость проживания
Развитая социальная поддержка	Неразвитость городской среды
Более развитая инфраструктура, комфортная городская среда	Транспортная оторванность
Лучше транспортно-логистические возможности	Отсутствие перспектив для детей
Разнообразнее досуг	Отсутствие возможностей для саморазвития
Лучше климат	Плохое социальное окружение
	Недовольство природой, климатом
	Отсутствие экономических перспектив.

В еще одной работе этого автора²⁸, посвященной межрегиональной миграции молодежи России, были определены наиболее притягивающие регионы для выпускников школ. Анализ проводился на основании данных, полученных из переписи населения, текущего учета миграции, сведений о численности, поступивших на очную форму обучения в вузы региона и выпускников школ. Среди регионов-лидеров по привлечению студенческой молодежи преобладают крупнейшие экономические центры: Санкт-Петербург, Москва, Самара, Екатеринбург, Ростов-на-Дону. Миграция в эти центры дает возможность решить сразу две задачи: получить образование и в дальнейшем найти работу. Наличие в топе рейтинга таких преимущественно университетских центров, как Томск, Новосибирск и Воронеж, подтверждает высокую значимость качества университетов при формировании миграционных потоков молодежи.

²⁷ Мкртчян Н. В., Флоринская Ю. Ф. Почему люди уезжают из одних регионов и приезжают в другие: мотивы межрегиональной миграции в России // Мониторинг. 2020. №5 (159).

²⁸ Кашницкий Илья Савельевич, Мкртчян Никита Владимирович, Лешуков Олег Валерьевич Межрегиональная миграция молодежи в России: комплексный анализ демографической статистики // Вопросы образования. 2016. №3.

Образование, как фактор, формирующий рынок труда

Подходы к анализу рынка труда в связке с образованием находят отражение в работах Капелюшников Р.И., который рассматривает связь образовательного потенциала с показателями рынка труда, характером занятости, безработицы и заработка. Анализ проводится на эмпирических данных выборочных обследований населения по проблемам занятости (ОНПЗ) Росстата за 1992–2005 гг., которые охватывают взрослое население всех регионов страны в возрасте 15–72 лет. В своем анализе автор использует разбиение населения на образовательные группы и рассматривает паттерны связи образовательного потенциала и различных индикаторов рынка труда, через анализ следующих показателей:

- уровень экономической активности,
- уровень занятости
- уровень безработицы
 - отдельным сюжетом выделяются возрастные особенности
- статус занятости
 - распределения образовательных групп по статусу занятости
 - образовательную структуру групп с различным статусом занятости
- тип трудового договора,
- тип занятости,
- размер предприятий,
- формат дополнительной занятости,
- готовность работать больше,
- характер безработицы,
- заработок.

Большая часть данных для различных подходов к анализу рынка труда собирается в рамках социологических исследований и мониторингов разного уровня, таких как:

- Регулярное обследование рабочей силы (ОРС) - Росстат
- Сплошное наблюдение за деятельностью малых и средних предприятий (СНДСМП) - Росстат
- Лаборатория исследований рынка труда (ЛИРТ) ГУ-ВШЭ.
<https://lirt.hse.ru/reports>
- Центр трудовых исследований (ЦеТИ). <https://clms.hse.ru/projects>
- Проект Социально-демографические аспекты динамики российского рынка труда <https://clms.hse.ru/projects/217580865>
- Социально-демографические факторы функционирования рынка труда <https://clms.hse.ru/projects/179388704>
- Трактории в образовании и профессии (ТрОП): <http://trec.hse.ru>
- Мониторинг рынка труда <https://nark.ru/>
- Мониторинг механизмов трудоустройства выпускников образовательных организаций разного уровня <https://www.ranepa.ru/nauka-i-konsalting/strategii-i-doklady/monitoring-effektivnosti-shkoly/>
- Мониторинг Института социального анализа и прогнозирования (ИНСАП) https://social.ranepa.ru/publikacii?div_id=8803ccf6-2911-e611-80c6-005056a06105&page=1

- Комплексное исследование региональных рынков труда (опрос населения)
<https://social.ranepa.ru/tsentry-i-instituty/institut-sotsialnogo-analiza-i-prognozirovaniya/issledovaniya/23-kompleksnoe-issledovanie-regionalnykh-rynkov-truda-opros-naseleniya>

Обобщая результаты проведенного анализа, можно выделить четыре смысловых блока, важных при оценке факторов эрозии рынка труда:

Первый блок – опыт анализа особенностей, проблем и изменений рынка труда, связанных с образовательным контекстом и сформированных диспропорциями спроса и предложения рабочей силы.

Второй блок – опыт анализа рынка труда в вопросах миграции, в частности «утечки мозгов», трудовой и образовательной миграции.

Третий блок – опыт анализа региональных особенностей в разрезе притягивающих и отталкивающих факторов.

Четвертый блок – образование, как фактор, формирующий рынок труда. Опыт анализа рынка труда в части возможностей системы образования минимизировать выталкивающие и оптимизировать притягивающие факторы.

Данный обзор позволяет сделать вывод, что для анализа эрозии рынка труда в связке с образованием необходимо использовать смешанный дизайн исследования, включающий количественный и качественный инструментарий. В количественном инструментарии может быть заложен анализ статистических рядов и проведение социологических опросов. В качественном – интервью и фокус-группы. Более того, целесообразным представляется выделить отдельным направлением анализ действующей политики (policy) в области регулирования рынка труда и образования. Политика играет важную роль в формировании тенденций на рынке труда. Установлено, что к устойчивой безработице среди молодежи в условиях рецессии экономики может привести жесткая фискальная политика²⁹. Также уровень безработицы среди молодежи связан с размером и продолжительностью выплат пособий по безработице^{30,31,32}, высокими налогами на рабочую силу³³, жестким трудовым законодательством³⁴. Анализ политик может стать контекстом для понимания действующих сил на рынке труда в регионе.

Перечень критериев и показателей с обоснованием их отбора (исходя из вышеописанных концепций)

Источники сбора данных, социологический инструментарий (включая требования к выборке) и методы расчета показателей, используемых в исследовании.

²⁹ Eichhorst, W., Hinte, H., & Rinne, U. (2013). Youth unemployment in Europe: What to do about it? (IZA Policy Paper, No. 65). Retrieved January 27, 2017, from <http://hdl.handle.net/10419/91749>

³⁰ Nickell, S., 1998, "Unemployment: Questions and Some Answers," Economic Journal No. 108, pp. 802–16.

³¹ Elmeskov, J., Martin, J.P., and Scarpetta, S., 1998, Key Lessons for Labour Market Reforms: Evidence from OECD Countries' Experiences," Swedish Economic Policy, Review No. 5 Vol. 2, pp. 205–52.

³² Nunziata, L., 2002, "Unemployment, Labour Market Institutions and Shocks," Nuffield College Working Papers in Economics No. 16.

³³ Belot, M. and van Ours, J.C., 2004, "Does the Recent Success of Some OECD Countries in Lowering Their Unemployment Rates Lie in the Clever Design of Their Labor Market Reforms?," Oxford Economic Papers No. 56, Vol. 4, pp. 621–42.

³⁴ Belot, M. and van Ours, J.C., 2004, "Does the Recent Success of Some OECD Countries in Lowering Their Unemployment Rates Lie in the Clever Design of Their Labor Market Reforms?," Oxford Economic Papers No. 56, Vol. 4, pp. 621–42.

В части прикладного задела в рамках проекта разработана методика оценки факторов, влияющих на региональную депривацию в части эрозии регионального рынка труда и человеческого капитала (с разбивкой на показатели) с учетом стратегий развития основного и среднего общего образования, включающая методику проведения социологического исследования, анализа статистических данных и данных опросов. Разработанная методика носит характер последовательных шагов, которые можно тиражировать и применять при проведении подобного исследования на других группах регионов.

На основе проведенного обзора научных подходов к выявлению, обоснованию, расчету, сопоставлению и анализу показателей (образовательных и контекстных), которые характеризуют факторы эрозии рынка труда, была разработана методика оценки факторов и отбора показателей. На основе экспертного обсуждения была сформирована предварительная модель, включающая в себя три ключевых блока, в рамках которых формировался перечень показателей (рис. 3):

1. Характеристика текущего состояния проблемы – оценка масштабов проблемы. Оценка миграционных потоков, прежде всего миграционного оттока, как фактора «утечки человеческих ресурсов». Демографические диспропорции. Диспропорции рынка труда, как результата несогласованности, «разрыва» между образовательной системой и рынком труда.

2. Прогноз изменений – «выталкивающие» и «притягивающие» факторы эрозии. Выделение образовательных притягивающих факторов (как ключевых в рамках проекта), как инструмента сохранения человеческого капитала важно в совокупности с контекстуальными факторами – экономическими и социальными.

3. Меры образовательной компенсации, включающие такие направления как повышение доступности образования, связь между уровнями образования, связь образования с экономикой, качество образовательных условий, работа с домохозяйствами. Что система образования может предложить для минимизации негативных («выталкивающих») факторов и оптимизации позитивных («притягивающих») факторов.

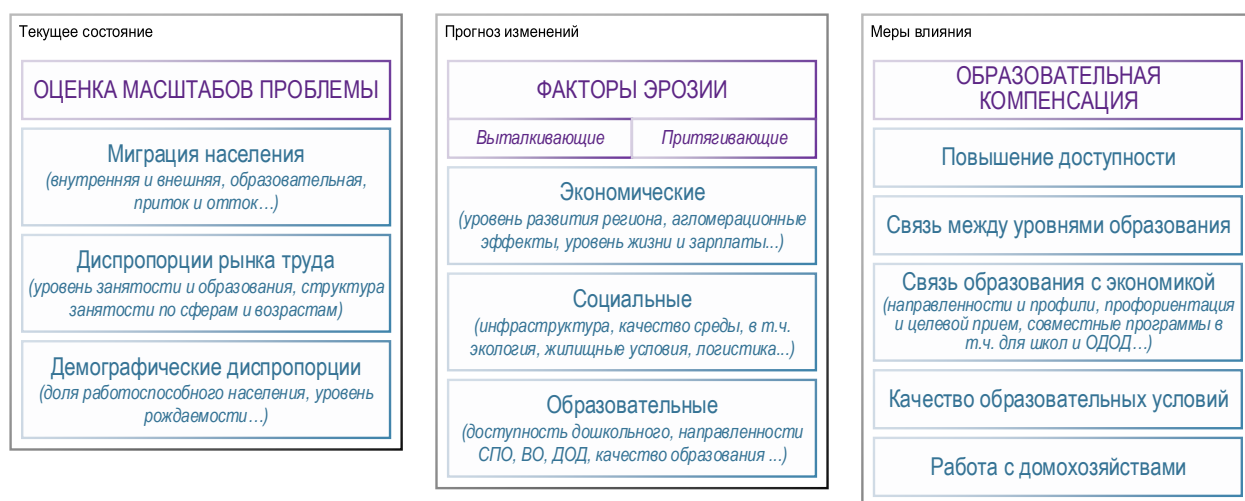

Рис. 3. Структурная схема (модель) методики оценки факторов, влияющих на региональную депривацию в части эрозии регионального рынка труда и человеческого капитала

На основе сформированной модели, был разработан перечень показателей, которые будут использоваться для экспертного анализа статистических данных регионов и территориальных кейсов.

После формирования перечня показателей была проведена экспертная оценка их доступности и наличия в открытых источниках. Проведена первичная сборка данных по показателям, доступным в открытых статистических источниках: данные Росстата и Министерства Просвещения РФ (формы ОО-1 и ОО-2), – в динамике за 5 лет (2016–2020 гг.). Проведена экспертная оценка показателей, оказавшихся недоступными на первичном этапе сборки, в результате чего от некоторых из них было решено отказаться, а остальные были заложены в инструментарий социологического исследования.

Отбор регионов для участия в проекте

Для проведения исследования были отобраны регионы с высоким показателем миграционного оттока за последние 4 года (с 2016 г.), как регионы высокого риска. К отобраным регионам с высоким оттоком дополнительно подбирались регионы схожие по социально-экономическим характеристикам, но имеющие отличающиеся показатели миграции. Сопоставление схожих регионов с разным уровнем миграции необходимо для понимания механизмов, способствующих оттоку или, напротив, удержанию населения, в частности, важно понять различия в территориальных системах образования.

Подбор регионов для анализа производился путем кластерного анализа. Для группировки на основе социально-экономических характеристик территорий, были выделены контекстные показатели, на основе которых все регионы Российской Федерации были сгруппированы в кластеры. К таким показателям отнесены:

1. Доля городского населения школьного возраста (от 6,5 до 17 лет) в общем числе школьников региона;
2. Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов населения);
3. Отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы педагогических работников образовательных организаций общего образования к стоимости фиксированного набора потребительских товаров.

При проведении анализа были использованы данные за 2019 год (Росстат, Росказна, ЕИС Минобрнауки России). Первый и третий из выбранных для кластеризации показателей являются «прямыми» (их увеличение интерпретировалось положительно), второй показатель является «обратным» (его увеличение интерпретировалось отрицательно).

Методология кластеризации субъектов Российской Федерации по группам показателей включает:

- стандартизацию исходных значений показателей;
- кластеризацию регионов по выбранным показателям с использованием среды для статистических вычислений и графического анализа R;
- выбор наиболее корректного варианта кластеризации (по показателям внутригрупповых и межгрупповых расстояний между наблюдениями).

Для построения типологии субъектов Российской Федерации был применен кластерный анализ методом k-средних. Целью данного метода является разделение m наблюдений (из пространства) на k кластеров, при этом каждое наблюдение относится к тому кластеру, к центру (центроиду) которого оно ближе всего. При данном алгоритме

минимизируется суммарное квадратичное отклонение точек кластеров от центров этих кластеров.

Результатом кластерного анализа стало выделение шести кластеров регионов России (рис. 4).

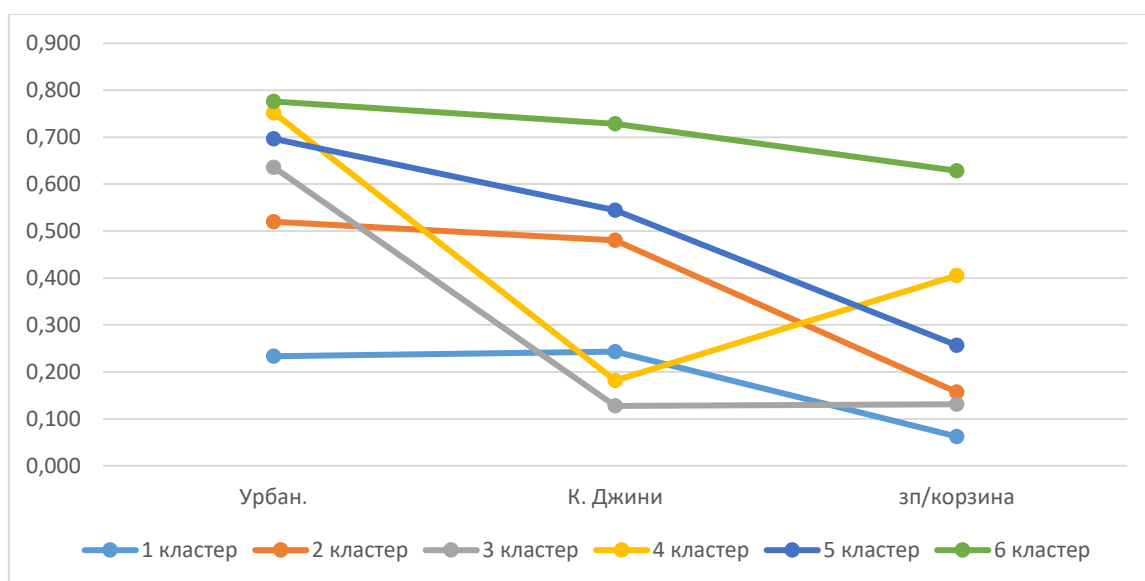

Рис. 4. Средние нормированные значения показателей по кластерам регионов

Кластер 1 – В состав кластера входят преимущественно сельскохозяйственные регионы с очень низкими показателями экономического развития и высоким уровнем бедности (рис. 5).

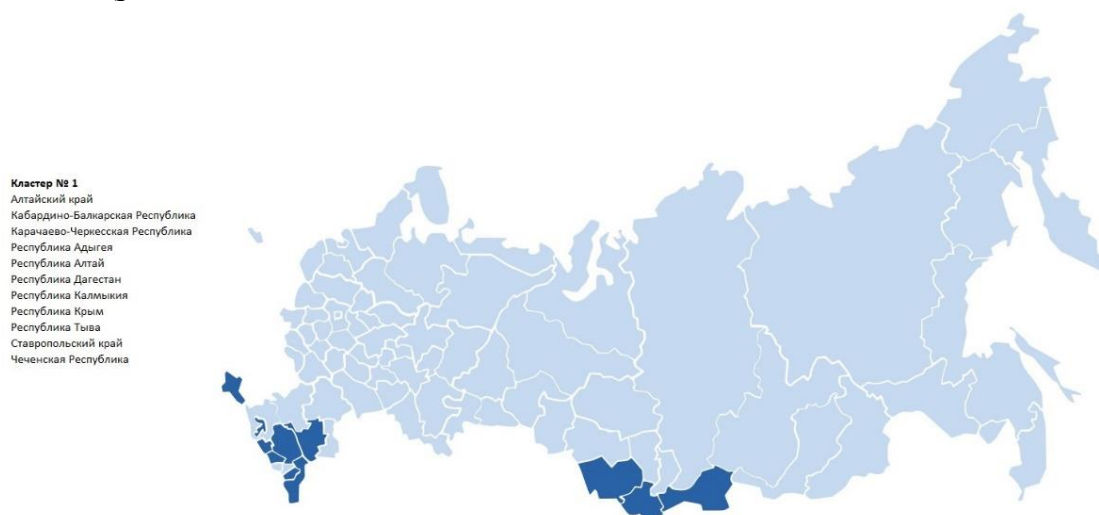

Рис. 5. Регионы первого кластера

Кластер 2 – В состав кластера входят регионы с невысоким уровнем урбанизации и низкими показателями покупательной способности заработной платы. Данные регионы в целом характеризуются значительным уровнем бедности (невысокие показатели неравенства доходов населения) (рис. 6).

Кластер № 2
 Амурская область
 Архангельская область
 Астраханская область
 Белгородская область
 Брянская область
 Воронежская область
 Забайкальский край
 Краснодарский край
 Курская область
 Ленинградская область
 Липецкая область
 Омская область
 Оренбургская область
 Орловская область
 Республика Башкортостан
 Республика Бурятия
 Республика Ингушетия
 Республика Марий Эл
 Республика Северная Осетия-Алания
 Ростовская область
 Рязанская область
 Саратовская область
 Смоленская область
 Тамбовская область
 Томская область

Рис. 6. Регионы второго кластера

Кластер 3 – В состав кластера входят достаточно высокоурбанизированные регионы, находящиеся в зоне значительной экономической депрессии (низкая покупательная способность заработной платы) и общерегиональным высоким уровнем бедности населения (низкие показатели коэффициента Джини). Эти регионы испытывают значительные трудности в связи с низкими экономическими доходами домохозяйств (рис. 7).

Кластер № 3
 Владимирская область
 Волгоградская область
 Вологодская область
 Еврейская автономная область
 Ивановская область
 Калининградская область
 Калужская область
 Кировская область
 Костромская область
 Курганская область
 Новгородская область
 Пензенская область
 Псковская область
 Республика Карелия
 Республика Мордовия
 Республика Хакасия
 Тверская область
 Тульская область
 Удмуртская Республика
 Ульяновская область
 Чувашская Республика(Чувашия)
 Ярославская область

Рис. 7. Регионы третьего кластера

Кластер 4 – В состав кластеры входят высокоурбанизированные регионы, с относительно средним уровнем доходов (средние показатели покупательной способности заработной платы) и низким уровнем внутрирегионального неравенства доступа к доходам (рис. 8).

Кластер № 4
Иркутская область
Кемеровская область
Мурманская область
Ненецкий автономный округ
Севастополь
Челябинская область
Чувотский авт.округ

Рис. 8. Регионы четвертого кластера

Кластер 5 – В состав этого кластера входят высокоурбанизированные регионы, которые, тем не менее, находятся в зоне экономической депрессии (низкий уровень доходов) и высокими показателями экономического неравенства. Фактически, это территории высокого риска, особенно в части внутрирегионального неравенства (рис. 9).

Кластер № 5
Камчатский край
Красноярский край
Нижегородская область
Новосибирская область
Пермский край
Приморский край
Республика Коми
Республика Татарстан(Татарстан)
Самарская область
Свердловская область
Хабаровский край

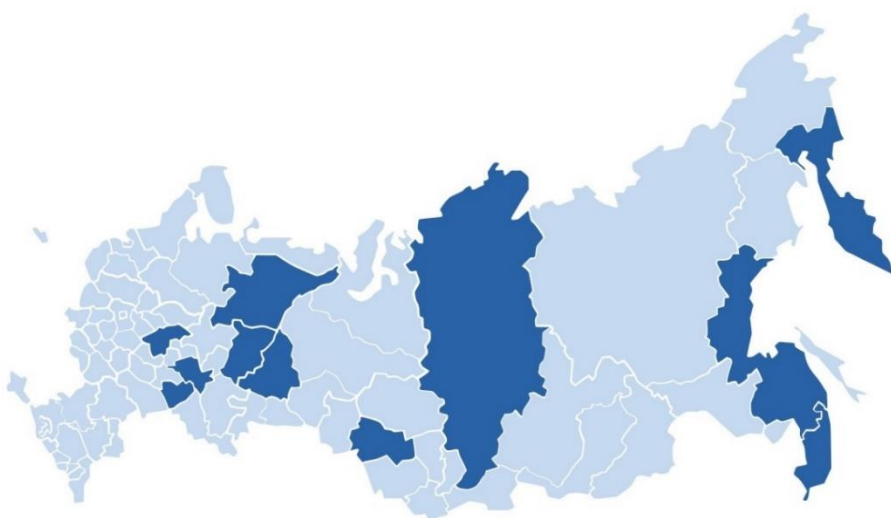

Рис. 9. Регионы пятого кластера

Кластер 6. – В состав этого кластера входят наиболее высокоразвитые регионы с высокими показателями экономического развития (мегаполисы, сырьевые регионы), наиболее высоким уровнем урбанизации и высокими показателями неравенства доходов (рис. 10).

Рис. 10. Регионы шестого кластера

Разделение регионов на шесть кластеров носит контекстный характер. Это позволяет рассматривать стратегии управления образованием в таких кластерах более или менее типологизированно. Однако, следует помнить о том, что внутри кластеров регионы различаются как по объективным показателям внешней по отношению к образованию экономической конъюнктуры, так и по внутриобразовательным показателям.

Полученные кластеры демонстрируют близкие по социально-экономическому положению регионы, но для более точного отбора необходимо еще и взглянуть на данные группы через призму направлений образовательной миграции. Оценка особенностей межрегиональной миграции выпускников проведена на основе данных Мониторинга состояния российского образования³⁵, реализуемого РАНХиГС, обобщенных в докладе Т.Л. Клячко³⁶. В результате проведенного отбора наиболее подходящих с точки зрения репрезентативности возможных сценариев миграции молодежи, были сформированы следующие группы регионов, объединенные по федеральным округам (табл. 2):

Табл. 2. Результат первичного отбора регионов для пилотного исследования

Субъект	1.1. Коэффициент миграционного прироста на 10 000 человек населения			
	2016	2017	2018	2019
РФ	17,86	14,43	8,5	19,43
ЦФО				
Воронежская обл.	53,74	43,31	29,44	41,66
Белгородская обл.	45,55	18,3	26,62	59,5
Тамбовская обл.	-32,73	0,18	-96,77	-17,55
Калужская обл.	76,63	16,09	19,15	-10,67
Ивановская обл.	-12,92	-21,86	-33,26	8,15
ЦФО (по Клячко)				

³⁵ Мониторинг состояния российского образования, РАНХиГС. URL: <https://www.ranepa.ru/nauka-i-konsalting/strategii-i-doklady/monitoring-effektivnosti-shkoly/>

³⁶ Клячко Т.Л. Куда и зачем едут выпускники школ, колледжей и вузов? // Тенденции развития образования 2021: тезисы докл. междунар. конф. (Москва, 18-20 февраля, 2021 г.). – Москва, 2021.

Тульская обл.	21,44	25,37	-8,79	-3,86
Смоленская обл.	2,04	23,68	-1,55	-3,85
Тверская обл.	4,2	-30,29	-34,06	5,17
Ярославская обл.	27,51	7,14	3,14	8,14
ПФО				
Саратовская обл.	-2,27	-24,93	-42,2	-23,38
Кировская обл.	-21,47	-27,71	-36,82	-21,95
Ульяновская обл.	-5,87	-10,6	-20,54	-19,41
Чувашская Республика	-6,69	-25,19	-43,39	-16,43
Республика Татарстан	15,17	12,32	7,02	11,38
СЗФО (по Клячко)				
Республика Карелия	-16,04	-30,67	-21,28	-11,49
Новгородская обл.	5,89	-30,7	-32,02	13,77
Псковская обл.	2,75	-8,57	-29,36	27,63

Из имеющихся четырех групп экспертным методом были отобраны регионы, которые по принципу готовности к сотрудничеству были приглашены к участию в проекте.

Описание инструментария социологического исследования, включая апробированные формы проведения социологического исследования и сбора кейсов (включая разработанные гайды).

В части практических управленческих инструментов в рамках проекта был разработан и апробирован верифицированный инструментарий проведения социологического исследования. Инструментарий выстраивался на основе статистических и социологических методов исследования, экспертных оценок.

В рамках проекта заложено проведение выборочного социологического обследования школ и вузов регионов, а также интервьюирование региональных органов управления образованием, с целью выявления факторов, определяющих управленческие стратегии развития организаций (формирование образа выпускника и его профориентация, ее успешность), а также с целью исследования территориальных кейсов и их экспертного анализа. Социологическое исследование проводилось на базе трёх отобранных регионов – Воронежской, Ярославской и Тамбовской областях. Базовым регионом (с более высоким уровнем миграционного оттока) выступает Тамбовская область.

В социологическом исследовании участвовало три целевые группы респондентов – представители администрации государственных вузов (без филиалов), администрация школ и представители руководства региональных органов управления образованием. Для первых двух групп был проведен выборочный онлайн-опрос, для третьей – интервью.

В инструментарий социологического исследования были заложены вопросы, позволившие собрать информацию и данные по показателям, которые было невозможно получить в рамках предполевого этапа работы с доступными данными из открытых источников. Разработка инструментария представлена в сводной таблице (табл. 3)

Табл. 3. Перечень показателей, источников данных и вопросов, характеризующих данные показатели при использовании социологического инструментария

Направление	Показатели	Тип источника данных	Конкретный источник	Социология (вопросы по показателям, заложенные в социологию)	
				Опросы	Интервью
Показатели наличия и уровня проблемы					
1. Миграция населения	1.1. Коэффициент миграционного прироста на 10 000 человек населения	Статистика	https://showdata.gks.ru/report/279008/		
	1.2. Доля населения, выезжающего из региона в год, в % от общей численности населения, всего	Статистика	https://showdata.gks.ru/report/278006/ https://showdata.gks.ru/report/276652/		
	1.3. Доля населения, выезжающего из региона в год на обучение, в % от общей численности населения, всего	Социология		Опрос школ: Укажите численность выпускников 9 классов в 2019/2020 учебном году? Сколько из них уехало на обучение в другие регионы? Сколько выпускников 11 классов было в 2019/2020 учебном году? Сколько из них уехало на обучение в другие регионы?	
	1.4. Доля сельского населения, переезжающего в городскую местность, %	Статистика	https://showdata.gks.ru/report/278004/		
	1.5. Доля школьников, прибывающих на обучение из других населенных пунктов (в год), %	Социология		Опрос школ: Укажите общую численность обучающихся в 2019/2020 учебном году. Сколько из них приехало к Вам на обучение из других населенных пунктов? Укажите одним числом	

2. Диспропорции рынка труда	2.1. Доля занятого населения в % от общей численности трудоспособного населения	Статистика	https://rosstat.gov.ru/labour_force		
	2.2. Доля занятого населения в возрасте 15-29 лет в % от общей численности трудоспособного населения этой возрастной когорты (молодежная безработица)	Статистика	https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265		
3. Демографические диспропорции	3.1. Доля трудоспособного населения в % от общей численности населения	Статистика	https://rosstat.gov.ru/labour_force		
Социально-экономические и демографические факторы (условия) снижения проблем					
4. Экономические факторы	4.1. Рейтинг социально-экономического положения регионов – 2020, индекс	РИА Рейтинг	https://riarating.ru/infografika/20200602/630170513.html		
	4.2. Наличие крупных акторов из бизнеса/производства, определяющих образовательные стратегии, есть/нет	Социология (интервью)			2.6. И еще о работодателях. Привлекаются ли они/или сами проявляют инициативу в выработке региональных стратегий развития школьного образования, например, в части профориентации, профилизации, социального партнерства? 2.6.1. В каких формах осуществляется сотрудничество работодателей со школами. 2.6.2. Насколько оно, на ваш взгляд, успешно влияет на решение

					проблемы уменьшения отъезда молодежи?
5. Социальные факторы	5.1. Рейтинг регионов по качеству жизни – 2020, индекс	РИА Рейтинг	https://riarating.ru/regions/20210216/630194647.html		
	5.2. Наличие ипотечных льгот для молодых семей, есть/нет	Социология (интервью)			2.3. А есть ли какие-то социальные программы, которые могли бы тоже играть привлекательную роль для молодых выпускников? 2.3.1. Например, льготы по жилищной ипотеке для молодых семей? 2.3.2. Льготные региональные надбавки на детские пособия? 2.3.3. Насколько эти программы известны, популярны?
	5.3. Наличие региональных надбавок на детские пособия по льготам, есть/нет	Социология (интервью)			
Образовательные факторы (условия) снижения проблем					
6. Образовательные факторы (дошкольное образование)	6.1. Доступность дошкольного образования, как отношение числа стоящих в очереди к числу посещающих дошкольные образовательные организации (д/с), %	Статистика	https://www.doshkol-edu.ru/mon-specialist/fis-ddo		
	6.2. Доля детей дошкольного возраста, посещающих НЕгосударственные д/с, в % от общей численности посещающих д/с	Статистика	https://www.doshkol-edu.ru/mon-specialist/form		

	6.3. Доля стоимости услуг в муниципальных д/с в % от средней заработной платы по территории (или от доходов на душу населения)	Статистика	https://www.doshkol-edu.ru/mon-specialist/monitoring		
	6.4. Среднее время ожидания в (электронной) очереди	Социология (интервью)	https://www.doshkol-edu.ru/mon-specialist/fis-ddo		2.4. Есть ли у вас очередь в детские сады начиная с ясельных групп? Если есть, какая средняя продолжительность ожидания в очереди?
7. Образовательные факторы (ДОД)	7.1. Охват детей 5-18 лет услугами ДОД в % от общей численности данной возрастной когорты	Статистика	1-ДОП, Росстат		
	7.4. Охват школьников каникулярным отдыхом, %	Статистика	Росстат		
8. Образовательные факторы (школьное образование)	8.1. Доля школьников, обучающихся по программам повышенного уровня, %	Статистика	ОО-1 Раздел 2.11		
	8.3. Доля школ, реализующих программы "Технология" и(или) проектную деятельность с привлечением производственных предприятий территории, %	Социология	Социология (интервью)	Опрос школ: Сколько учащихся охвачено программами "Технология" с привлечением производственных предприятий? Сколько учащихся охвачено проектной деятельностью с привлечением производственных предприятий?	3.1 Сколько школ в Вашем регионе реализуют программы "Технология" и(или) проектную деятельность с привлечением производственных предприятий? Укажите одним числом
	8.4. Доля сельских школ, где есть	Статистика	ОО-1 Раздел 2.12		

	сельскохозяйственный (агротехнологический) профиль, %				
	8.5. Доля школьников сельских школ, охваченных сельскохозяйственным профилем, %	Статистика	ОО-1 Раздел 2.11		
	8.6. Доля школ, имеющих учебно-опытный земельный участок, %	Статистика	ОО-2 Раздел 1.2		
	8.8. Доля обучающихся начальных классов, охваченных услугами групп продленного дня, %	Статистика	ОО-1 Раздел 2.9		
	8.9. Доля школ, имеющих попечительский совет, %	Статистика	ОО-1 раздел 1.1		
	8.12. Доля школ, использующих ресурсы необразовательных организаций (музеи, театры, предприятия и т.д.) для профориентации и реализации основных и дополнительных образовательных программ, %	Социология	Социология (интервью)	<p>Опрос школ: Ресурсы каких необразовательных организаций использует Ваша школа для профориентации и реализации основных и дополнительных образовательных программ?</p> <p><i>Выберите все подходящие варианты ответа</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - Музеев - Театров - Спортивных объектов - Концертных площадок - Выставочных залов - Научных организаций - Предприятий 	<p>3.2. Используют ли школы в вашем регионе ресурсы необразовательных организаций (музеи, театры, предприятия и т.д.) для профориентации и реализации основных и дополнительных образовательных программ? 3.2.1. Если да, то это происходит в рамках региональной целевой программы или это инициатива самих школ?</p> <p>3.2.2 Сколько таких школ в вашем регионе?</p> <p>3.2.3. Приведите, пожалуйста,</p>

				- Никаких - Других	примеры такой работы.
	8.13. Доля ОДОД, использующих ресурсы необразовательных организаций (музеи, тетры, предприятия и т.д.) для профориентации и реализации основных и дополнительных образовательных программ, %	Социология (интервью)			3.3. А делают ли что-то подобное ваши организации дополнительного образования детей? 3.3.1. Если да, то это их инициатива или же это меры региональной политики? 3.3.2. Сколько ребят, хотя бы примерно, охвачены такими программами? И какая это доля от всех ваших школьников? 3.3.3. Приведите примеры такой работы.
	8.14. Средний размер школы, чел.	Статистика	ОО-1 или ОО-2		
	9.2. Доля выпускников СПО поступающих в местные вузы и(или) филиалы вузов на территории региона, %	Социология	Социология (интервью)	Опрос ВУЗы: Укажите численность абитуриентов из числа выпускников программ среднего профессионального образования, поступивших в вашу организацию на программы высшего образования (все формы обучения, не включая филиалы) в 2019 году.	1.5. А что происходит с выпускниками программ СПО? Какая их доля в прошлом году трудоустроилась в регионе или продолжила обучение в вузах в регионе? И какая доля (в %) уехала в другие регионы (хотя бы приблизительно)?
	9.3. Доля выпускников СПО трудоустроившихся в своем регионе после окончания обучения, в % от числа тех, кто не стал продолжать обучение	Социология (интервью)			
10. Образовательн	10.1. Доля молодежи, поступившей на обучение в вузы и(или)	Социология	Социология (интервью)	Опрос ВУЗы: Укажите численность абитуриентов из числа выпускников общеобразовательных	

ые факторы (ВО)	филиалы вузов на территории региона, в % от числа окончивших 11 класс в текущем году.			школ, поступивших в вашу организацию на программы высшего образования (все формы обучения, не включая филиалы) в 2019 году.	
	10.2. Доля выпускников ВО трудоустроившихся в своем регионе после окончания обучения, %	Социология		Опрос ВУЗы: Укажите, какая доля выпускников вашего вуза трудоустроилась в вашем регионе после окончания обучения (от числа выпускников 2019 года)?	
11. Образовательн ые факторы (межуровневые)	11.1. Доля школ, имеющих договоры о сотрудничестве с местными вузами, %	Социология		Опрос школ: Сколько договоров о сотрудничестве было заключено вашей школой в 2019/2020 учебном году с вузами, расположенными в вашем регионе? Сколько выпускников Вашей школы поступили в эти вузы в 2020 году? Опрос ВУЗы: Какое количество школ имеют договоры о сотрудничестве с Вашим вузом?	
	11.2. Доля школ, имеющих договоры о сотрудничестве с местными организациями СПО, %	Социология		Опрос школ: Сколько договоров о сотрудничестве было заключено вашей школой в 2019/2020 учебном году с региональными организациями СПО? Сколько выпускников Вашей школы поступили в эти организации СПО в 2020 году?	

Показатели, необходимые для дальнейшего анализа региональных кейсов в рамках исследования, были отобраны экспертным путём и включены в анкеты для школ и вузов, либо в вопросы интервью с представителем руководства регионального органа управления образованием. Дополнительно в инструментарий социологического исследования были заложены базовые вопросы проблематики проводимого исследования, касающиеся движения выпускников и сетевого взаимодействия образовательных организаций с целью оценки сложившейся ситуации в регионах и потенциала для разработки компенсаторных механизмов сохранения человеческого капитала в рамках региональной образовательной системы. Разработанные анкеты для опроса представителей вузов и школ, а также гайд интервью представлены отдельными файлами.

Для проведения социологического исследования на базе школ были сформированы требования к выборке, которая была бы репрезентативна для оценки ситуации в регионе. Формирование выборки школ для проведения социологического опроса в регионах происходило по территориальному признаку, а также по наличию в школах программ углубленного изучения предметов (УИП). Регионами были отобраны муниципалитеты на основе контекстных демографических данных, внутри которых происходил отбор школ. В пилотной апробации участвовали только государственные и муниципальные полные средние общеобразовательные организации, не включая вечерние и сменные. Принцип формирования выборки внутри региона представлен в таблице 4. На основании предложенной матрицы в каждом регионе было отобрано по 8 школ для проведения опроса. Всего в исследовании приняли участие 24 школы из трёх регионов. Респондентами выступали руководители (заместители руководителя) общеобразовательных организаций. Анкетирование проводилось в онлайн-формате.

Табл. 4. Матрица для формирования выборки школ

	Территория	Расположение	Образовательные программы
1	Городская	Центр	наличие программ углубленного уровня
2	Городская	Периферия	наличие программ углубленного уровня
3	Городская	Центр	отсутствие программ углубленного уровня
4	Городская	Периферия	отсутствие программ углубленного уровня
5	Сельская	Центр	наличие программ углубленного уровня
6	Сельская	Периферия	наличие программ углубленного уровня
7	Сельская	Центр	отсутствие программ углубленного уровня
8	Сельская	Периферия	отсутствие программ углубленного уровня

В рамках полевого исследования проводился онлайн-опрос руководителей государственных организаций высшего профессионального образования. Анкета программировалась также, как и для школ в онлайн-формате. Выборка базировалась на параметре доступности. Предложение с приглашением принять участие было отправлено во все вузы, находящиеся на территории пилотных регионов. В опросе приняло участие 5 из них: по два из Воронежской и Ярославской областей и один из Тамбовской области.

Еще одним мероприятием в рамках полевого этапа стало проведение интервью с представителями региональных органов управления образованием (руководителями/заместителями). Интервью проводилось с одним представителем от органа управления образованием в каждом регионе. Формат интервью и разработанный для

него инструментарий (в формате гайда) позволили охватить вопросы, связанные с движением выпускников школ и организаций среднего профессионального образования, профориентацией, рынком труда, сетевым взаимодействием с работодателями, региональными программами развития и пр. В интервью было заложено три основных блока вопросов:

1. Общее обозначение проблемы, ее актуальности, закрепления в нормативных актах региона и тенденциях.
2. Меры региональной политики, в целом, влияющие на состояние проблемы.
3. Вклад школьного образования в решение проблемы отъезда выпускников школ за пределы региона.

Собранный таким образом материал был сформирован в базы данных, систематизирован и проанализирован. Результаты анализа представлены на сайте Центра общего и дополнительного образования им. А.А. Пинского Института образования НИУ ВШЭ.